

твою скатерть и коня!»—А, говоритъ, такъ это ты у меня воровала. Отнялъ щипцы, взялъ скатерть и коня и пошелъ домой.

Приходитъ домой и говоритъ: «ну, батюшка! собирай теперь всѣхъ родныхъ; теперь я балъ сдѣлаю!» Ты, говоритъ, опять обманешь.—«Нѣтъ, не обману!» Позвалъ онъ всѣхъ родныхъ: сѣлъ онъ за столъ и говоритъ: «скатерть, скатерть! раскатись, развернись, напой, накорми меня добраго молодца!» И всего стало вдоволь. Потомъ говоритъ: «стелите ковры!» Послали ковры; вывелъ лошадь. «Лошадь, лошадь! заржи!»—Она заржала; у ней золото и посыпалось: полны ковры золота. Такъ имъ доволенъ отецъ сталъ. А братьямъ завидно стало. «Давай, говорятъ, украдемъ у него все это!»—Вотъ они и украли у него коня и скатерть. Онъ и говоритъ: «эхъ, братья, зачѣмъ вы украли у меня коня и скатерть?»—Они разсердились на него за это, хотѣли его бить, онъ и говоритъ: «щипцы изъ кармана!» Щипцы начали ихъ щинать. Они закричали: «батюшка Иванушка! отними; возьми свою скатерть и лошадь!»—У нихъ тамъ теперь стоитъ бочка; на бочкѣ корецъ, всей басынѣ конецъ.

49.

ЖУРАВЛЬ.

Жилъ отецъ съ сыномъ; сынъ былъ у него дурачекъ. Посылаетъ онъ отца въ городъ. «Батюшка! поѣзжай, купи моченку!»—На что тебѣ?—«Хочу плѣнку набивать!»—Настѣялъ отецъ двѣ десятины гороху. Онъ пошелъ, плѣнку поставилъ. Повалились журавли на горохъ летать; онъ и поймалъ одного журавля. «А, говоритъ, попался ты мнѣ!»—Только хочетъ онъ его бить.—«Не бей меня, Ванюшка, я тебѣ гожуся!»—Вотъ онъ ему далъ скатерть, говоритъ: «шита, брана скатерть! развернись, раскатись! Дай намъ добрымъ молодцамъ

попить, погулять!» Она развернулась; раскатилась; явилось все. Вотъ онъ этого журавля и отпустилъ.

Пошелъ онъ съ скатертью; шелъ, шелъ; зашелъ къ тетушкѣ ночевать. Пришелъ къ тетушкѣ, а она парится. «Тетушка! сѣмъ, я пойду попарюся!» Вотъ онъ влѣзъ въ печку. «Тетушка! ты не говори: скатерть, развернись!» Вотъ только онъ въ печкѣ парится, она прибѣжала къ скатерти. «Скатерть, скатерть, развернись!» Скатерть развернулась; она увидала; взяла его скатерть, завернула къ себѣ, а свою вѣсто его положила. Приходитъ онъ къ отцу. «Батюшка, ступай собирай купцевъ, господъ, богатыхъ мужиковъ!» Вотъ этотъ отецъ и говорить: что ты, дуракъ мелешь?—«Ничего, батюшка! собирай знай!»—Собралъ отецъ; посажали ихъ за столъ. Вавюшка вынесъ эту скатерть. «Шита, брана скатерть, развернись, раскатись, дай намъ добрымъ молодцамъ попить, погулять!» А въ ней и нѣтъ ничего. «Ахъ, говорить, журавль меня обманулъ!» Схватилъ плѣнку, пошелъ.

Опять поймалъ журавля. «Ты меня, говорить, обманулъ!» Вотъ этотъ журавль далъ ему коня.—«На что, говорить, мнѣ онъ!»—Ты, говорить, скажи ему: «сѣринькой, маленькой! топни ногой!»—посыплется мѣдные деньги. «Сѣринькой, маленькой! топни другой!»—посыплется серебрянныя. «Сѣринькой, маленькой! топни третьей!»—посыплется золото. «Сѣринькой, маленькой! топни четвертой!»—посыплется драгоценныя камни!»—Онъ сказалъ; такъ все и сдѣлалось. Онъ отпустилъ журавля. Сѣлъ, поѣхалъ.

Заѣхалъ къ тетушкѣ ночевать. А тетушка его парится. «Тетушка, сѣмъ—ко я попарюсь! Да ты не говори коню: сѣринькой, маленькой, топни ногой, топни другой, третьей, четвертой!» Пошелъ онъ париться. Она прибѣжала къ коню. «Сѣринькой, маленькой, топни ногой!» Увидала. А у ней была такая же маленькая, сѣринькая лошадь. Она ее перемѣнила; его

лошадь поставила въ свой козюхъ (хлѣвъ), а ему поставила свою. Пріѣхалъ домой опять. «Батюшка, ступай, собирай купцевъ, господъ, богатыхъ мужиковъ!»—Ну еще срамиться!—Вывелъ онъ лошадь, говоритъ: сѣринькой, маленькой! топни ногой!—А ничего и нѣтъ. Схватилъ плѣнку, пошелъ.

Опять поймалъ журавля. «Ты, говоритъ, меня обманулъ!»—Нѣтъ, говоритъ, я тебя не обманывалъ; это все тѣтка твоя.—Далъ онъ ему сумочку. Ванюшка сказалъ: «два изъ сумки, три изъ сумки, выходите!» Вышли добрые молодцы съ плетями съ какими! Зашелъ онъ опять къ тѣткѣ; сумочку на стѣнку повѣсилъ. Пошелъ париться, говоритъ: «тетушка! не говори, два изъ сумки, три изъ сумки, выходите!»—Она пошла и сказала. Вышли добрые молодцы съ плетями съ большими. И, она закричала, отдала назадъ и скатерть и коня. Вотъ пріѣзжаетъ домой. «Батюшка! поди сзывай купцевъ, господъ, богатыхъ мужиковъ!» Поѣхалъ отецъ, созвалъ. Понаѣхали всѣ; за столъ всѣхъ посажали.—Принесъ онъ скатерть. «Шита, брана скатерть, развернись, раскатись, дай намъ добрымъ молодцамъ попить, погулять!» Развернулась скатерть; гости только дивуются. Попили, погуляли, похвалы, *поклоны* *воздавали* ему. Вотъ онъ и говоритъ: «я вамъ еще штучку покажу!»—Вывелъ на козю коня, говоритъ: «сѣринькой, маленькой! топни ногой!» Топнулъ ногой, посыпались мѣдные деньги. «Сѣринькой маленькой! топни другой!» Топнулъ другой, посыпались серебряныя деньги. «Сѣринькой, маленькой! топни третьей!» Топнулъ третьей, посыпались золотыя деньги. «Сѣринькой, маленькой! топни четвертой!» Топнулъ четвертой, посыпались драгоценныя камни. Вотъ эти гости и говорятъ: «дай, говоритъ, камушекъ женѣ въ серьги!» Тотъ проситъ, другой проситъ. Онъ всѣхъ ихъ обдѣлилъ. Потомъ принесъ сумку, говоритъ: «два изъ сумки, три изъ сумки, выходите!» Вышли добрые молодцы съ большими плетями, давай гостей подбивать.